

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Книга 1. Превращение Карага

Книга 2. Опасная дружба

Книга 3. Тайна Холли

Книга 4. Месть пумы

Продолжение следует...

Катя Брандис

Дети леса

Месть пумы

Иллюстрации Клаудии Карлс

#эксмодетство

Москва

2019

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Б87

Katja Brandis
WOODWALKERS. FREMDE WILDNIS
Cover and inside illustrations by Claudia Carls
© 2018 by Arena Verlag GmbH, Würzburg, Germany.
www.arena-verlag.de

Брандис, Катя.
Б87 Месть пумы / Катя Брандис ; [пер. с нем. О. В. Козонковой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 336 с. — (Дети леса).

ISBN 978-5-04-096624-0

Далёкая и таинственная Коста-Рика. Здесь, в джунглях, спрятанная от посторонних глаз, находится школа, в которой учатся весьма необычные подростки. Именно сюда направляются Караг и его одноклассники. Им предстоит не только исследовать незнакомые земли и открыть для себя удивительную природу Коста-Рики, но и познакомиться с другими детьми леса. Однако Караг не догадывается, какой неприятный сюрприз его ждёт на новом месте. Заклятый враг мальчика Эндрю Миллинг не собирается оставлять его в покое даже в другой стране. Какую цену придётся заплатить Карагу, чтобы справиться с жестоким оборотнем на этот раз?

«Книга, от которой невозможно оторваться!»

BR2

Бестселлер по версии немецкого журнала Spiegel.

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-096624-0

© Козонкова О.В., перевод
на русский язык, 2019
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Посвящается Йонатану

Мой враг Эндрю Миллинг становится всё сильнее. К тому же теперь его поддерживает коварный тройной оборотень. Грустно думать об этом. Зато я снова нашёл свою настоящую семью! Какое же это счастье! Но смиритесь ли мой отец когда-нибудь с моим решением жить в человеческом мире? Я хорошо помню, что прежде мы вместе — я и он — доставляли людям немало неприятностей...

Паника

В детстве родители всегда говорили мне, что в дикой природе выживают только сильные, быстрые и внимательные. Но в ту пору я был ещё мал и зачастую недостаточно осторожен. Например, однажды в залитом солнцем сосновом бору я преследовал мышь. Кровь играла у меня в жилах, и я не замечал ничего вокруг. Перед глазами была только эта коричневая малышка, прячущаяся в траве, убегающая от меня между сухих веток и сосновых шишек. Ещё один удар лапой, ещё один прыжок — и добыча моя! Я впервые сам себе поймаю завтрак!

— *Стой! Замри!* — мысленно зарычал на меня отец, и я остановился, неожиданно сбитый с толку.

Я хотел обернуться и посмотреть на него — что же там такое случилось, но к счастью, передумал.

Потому что не только я нацелился на мышь. Лишь теперь, подрастеряв охотничий азарт, я услышал характерный треск и увидел типичный жёлто-коричневый узор. Гремучая змея! Прямо рядом с лапой! Если

бы Ксамбер не остановил меня, я бы со всего разбега налетел на неё.

Это была мужская особь. Змея раздражённо подняла голову, кольца хвостового погремка угрожающе вибрировали. В нос мне ударил запах рептилии. Змея была очень близко. Как страшно! И что теперь? Неужели я умру?!

— *Замри*, — повторил отец: я чувствовал, как он боится за меня, — *тогда она, возможно, уйдёт*.

Но гремучник и не думал уползать. Судя по всему, он решил, что я ему враг. А ведь я больше всего на свете хотел удрать отсюда! Меня парализовало от ужаса: я увидел, как мускулистое туловище стягивается в клубок — змея готовилась к прыжку.

Отец тоже заметил её маневры.

— *Назад! Быстро!* — рыкнул он и тут же прыгнул.

Только что Ксамбер был далеко позади меня — и вот уже он приземлился рядом, выкинув вперёд лапу. Я отпрыгнул назад, а он в тот же миг отшвырнул змею. Злобно извиваясь, она описала в воздухе широкую дугу. Гремучник с треском рухнул в куст можжевельника, а мы осторожно отступили.

— *Спасибо*, — поблагодарил я отца. Голос у меня дрожал. Я всё ещё не мог поверить, что мы оба остались живы. — *Она ведь тебя не укусила?* — обеспокоенно спросил я.

— *Нет, всё в порядке*.

Ксамбер склонился ко мне и лизнул в голову, я прижался к нему и почувствовал себя под надёжной защитой.

— Ты не заметил змеи, потому что ты... — строго начал отец.

Я повесил уши, нос и вибриссы, предчувствуя заслуженную взбучку. Но отец вдруг умолк, вздрогнул, обернулся и втянул голову.

— Отлично! На этот раз мы оба прозевали опасность.

Сначала я не понял, о чём он, но потом уловил звук ударов копыт и голоса. Я почувствовал, как шерсть становится дыбом. Мы отвлеклись на змею и не заметили непрошенных гостей! На нашей территории была тропинка, по которой время от времени проезжали всадники. В детстве, ещё совсем котёнком, я думал, что всадник — это единое существо с четырьмя ногами и двумя руками.

А почему бы и нет? Однако с тех пор я сильно поумнел и много чего узнал.

— Там шесть или семь человек, уходим, — шепнул мне отец и с величайшей осторожностью, низко пригнувшись, стал пробираться сквозь подлесок. Он ступал очень мягко по сухой и тёплой песчаной почве, ни один звук не выдавал его присутствия.

Я знал, что он ни в коем случае не желал попасться на глаза людям — они никогда ещё не видели его в обличье пумы. Пару раз я пытался его расспросить, показывался ли он людям в человеческом облике, но заставить его говорить об этом было всё равно что предложить ему покататься на дикобразе.

Мы инстинктивно сменили направление, чтобы оказаться с подветренной стороны. Но, увы, слишком поздно! Лошади уже учуяли нас, было слышно, как они шарахаются и испуганно фыркают. Только бы не случилось беды! Меня окатила волна ужаса. Люди тоже опасны, как и змеи, хоть и не кусаются.

Я вытянул вперёд шею — любопытно было увидеть людей и лошадей, — и отец неодобрительно взглянул на меня.

— Тихо, тихо, Шанти, — услышал я человеческий голос. Это сказала молодая женщина. Она сидела в седле очень прямо, сильно натянув кожаные ремни, ведущие к морде лошади. Наверное, чтобы не потерять контроля над гнедой кобылой, нервно вращающей глазами и переступающей с ноги на ногу.

— Что случилось, Бен? Здесь что, волки? — крикнул ещё один гость. Его лошадь была цвета старого снега.

— Возможно. Или пума. А может, и гризли.

Бородатый мужчина на тёмно-гнедой лошади вглядывался в лес, но я был уверен — нас ему не заметить. К счастью для нас. Потому что в руках у него была согнутая деревянная палка (папа мне уже объяснил, что эта палка называется «лук») и колчан со стрелами за спиной. Интересно, людям это всё нужно для охоты? Их можно понять — такими маленькими зубами, как у них, добычу не задрать.

— *Пойдём уже,* — недовольно прорычал отец. — *У тебя что — лапы к земле приросли?*

— *Пойдём,* — послушно согласился я и развернулся, чтобы уйти. Он ведь мне только что жизнь спас. Теперь не время обижаться, что он командует.

Но дикое ржание и страшный крик удержали меня на месте: кобыла под молодой женщиной встала на дыбы. И понеслась! В паническом страхе, не разбирая дороги, она мчалась по узкой тропинке, искорёженной бесчисленными корневищами, по которой обычно бегают только вапити. Кучка свиного помёта, это может плохо кончиться! Кобыла споткнулась о корень, и всадница, не удержавшись в седле, свалилась на землю и застонала.

У меня скрутило живот.

— *Это наша вина! Мы должны им помочь!*

— Придумал тоже. Как ты собираешься им помочь? — обеспокоенно возразил отец.

Я чувствовал, что он тоже не хотел причинять людям вреда и сожалел, что всё так вышло.

— Если приблизимся — остальные лошади тоже сойдут с ума, — заметил он.

И тут у меня возникла прекрасная идея. Молодой женщине мы помочь не в силах, тут отец прав, но если поторопиться, можно перехватить лошадь, чтобы она не переломала себе ноги на этой тропинке. Не медля ни секунды, я помчался вперёд большими длинными прыжками. Я знал, что лесная тропинка описывает дугу, и хотел остановить лошадь и повернуть её к людям. Ведь если она увидит меня, то наверняка повернёт обратно? Или она уже так напугана, что ей будет всё равно?

Но тут вдруг... О ужас! Меня заметили! И как назло, тот самый мужчина с оружием. Он что-то крикнул и пустил лошадь галопом. Неужели он решил, что я хочу сожрать эту пугливую кобылу?! Только не я! Я в жизни конины не ел!

На полном ходу мужчина натянул лук, и в солнечном свете сверкнул металлический наконечник стрелы. В этот миг я уже решил было развернуться и умчаться прочь, но тут же прогнал эту мысль. Нет, мы должны исправить то, что натворили. Если не сбавлять скорости, я смогу преградить гнедой кобыле дорогу. К счастью, вооружённого всадника больше не видно.

Лошади способны развивать огромную скорость, поэтому, добравшись наконец до нужного места, я еле

дышал от усталости. Увидев на своём пути свернувшуюся в клубок хищную кошку, лошадь застыла на месте, упёршись всеми четырьмя копытами в землю и дрожа от испуга. А потом умчалась туда, откуда прибежала, — только грива развевалась по ветру. Я удовлетворённо решил, что люди уж как-нибудь смогут её поймать.

Теперь и мне можно вернуться обратно в подлесок. Но кто это вдруг вырос передо мной? Вооружённый всадник! Как он сюда попал?! Разрази меня гром, он тоже знает местность и выбрал ту же дорогу, что и я, чтобы поймать кобылу!

Мы смотрели друг другу в глаза. Кончик стрелы метил мне прямо в сердце. Мгновение показалось мне вечностью. Я застыл в неподвижности и слушал, как стучит моё пока ещё живое сердце. Неужели бородач меня застрелит?! А что, если он подумает — ну, как та гремучая змея, — что я хочу на него напасть? Только бы отец не бросился меня защищать! Нельзя убивать этого человека! Я зашипел при одной только мысли об этом. О боже! Я зашипел! Он решит, что я настроен враждебно!

— Бен, с тобой всё в порядке? — донеслось издалека.

— Тут пума, кажется, молодой самец, — крикнул бородач в ответ и немного опустил лук. — Сосунок ещё, судя по всему. Оставайтесь на месте, я попробую его прогнать.

О чём это он? Я уже совсем взрослый! И прогонять меня не нужно. Я и сам хочу побыстрее убраться отсюда!